

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэти Эванс

ЕДИНСТВЕННАЯ
И НЕЗАМЕНИМАЯ

375

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

КЭТТИ ЭВАНС

Единственная и незаменимая

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эванс К.

Единственная и незаменимая / К. Эванс — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09277-9

Не в силах терпеть постоянные придирки со стороны своего босса Уильяма Уокера, Индия Кроули увольняется с работы. К ее удивлению, через несколько дней Уильям предлагает ей вернуться, поскольку он не может в одиночку управляться с делами и присматривать за новорожденной племянницей. Индия соглашается, поскольку речь идет всего о двух неделях, но внезапно вспыхнувшая страсть между ней и Уильямом переворачивает с ног на голову их планы.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09277-9

© Эванс К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтти Эванс

Единственная и незаменимая

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Соблазн»

Big Shot

© 2019 by Katy Evans

«Единственная и незаменимая»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Индия

Меня зовут Индия Кроули, и меня больше всего на свете раздражают три вещи. Первая – это мой странный цикл сна, который заставляет меня регулярно просыпаться в пять часов утра даже в выходные. Вторая – это то, что он такой не у всех. Когда я смотрю на Монтану, мою соседку по комнате, которая каждое утро приходит на кухню в восемь часов бодрая и отдохнувшая, я тяжело вздыхаю. Но все это мелочи по сравнению с третьим пунктом моего списка.

Меня безумно раздражает мой босс. Я ненавижу этого черствого, самодовольного и чересчур требовательного мерзавца. Он принадлежит к тому типу людей, которые, находясь в кабине лифта, быстро нажимают кнопку «закрыть», если видят, как кто-то приближается к лифту. Впрочем, нет, он еще хуже, чем эти люди.

Итак, на часах начало шестого. Я проснулась несколько минут назад, но еще не встала. Я лежу в постели и, как обычно, с ужасом думаю о том, что мне придется провести целый день в офисе надменного Уильяма Уокера. С тех пор как я год назад стала его личной помощницей, моя жизнь превратилась в сущий ад. Теперь я просыпаюсь каждый день в такую рань и пытаюсь придумать уважительную причину не пойти на работу. Такую причину, которая не могла бы послужить основанием для моего увольнения. Может, позвонить и сказать, что я заболела? Нарисовать синяк на лбу и сказать, что я упала и ударилась? Сказать, что моя собака изгрызла тетрадку с домашней работой?

Стоп. У меня нет собаки. Я давно окончила школу, а Уильям Уокер хуже, чем самый придирчивый из моих школьных учителей. Он вообще хуже всех, с кем мне когда-либо приходилось иметь дело. Он как Волан-де-Морт, только очень сексуальный.

Прошло еще несколько минут. Я вздохнула, встала с кровати и надела скучный серый брючный костюм – униформу сотрудников «Уокер индастрис». Нет, я вовсе не против ношения этого костюма, поскольку не хочу произвести впечатление на босса своим внешним видом. Я хочу произвести на него впечатление своей работой. Точнее, хотела до тех пор, пока не поняла, что он не замечает моих заслуг.

Умывшись и причесавшись, я прошла на кухню. Это самое приятное место в квартире, потому что моя соседка любит печь.

Включив кофемашину, я с задумчивой улыбкой посмотрела на закрытую дверь спальни Монтаны. Было бы здорово, если бы она встала пораньше и испекла что-нибудь вкусненькое.

Но это было что-то из области фантастики, поэтому я налила себе кофе, села за кухонную стойку и открыла свой ноутбук. Я провела множество утренних часов на кухне с кофе и ноутбуком. Я пишу роман, поэтому в том, что я так рано просыпаюсь, есть свои плюсы. По утрам пишется лучше всего.

Это утро не стало исключением. Как только я включила ноутбук, ко мне сразу пришло вдохновение. Мои пальцы быстро забегали по клавиатуре, и не успела я опомниться, как на экране появилось пять сотен новых слов.

Я понятия не имею, насколько хорошо с литературной точки зрения то, что я уже написала. Мой внутренний перфекционист искушает меня вернуться назад и отредактировать написанное, но я давно перестала его слушать. Если я хочу закончить этот роман, я не должна прерывать поток слов. Когда роман будет готов, я обязательно исправлю ошибки.

Когда я пишу, я забываю о своей работе и ненавистном боссе, но в тот момент, когда у Монтаны звонит будильник, я понимаю, что моя утренняя идиллия закончилась. Сегодня утром я написала много, но, к сожалению, не могу продолжить. Мне пора собираться на работу.

– Доброе утро, ранняя пташка, – сказала мне Монтана, войдя на кухню. Она прямиком направилась к холодильнику, чтобы достать ингредиенты для смузи, который она обычно пила перед утренней пробежкой. Ее черные волосы были собраны в аккуратный хвост, а на смуглом лице не было ни следа макияжа. Ей всегда удавалось выглядеть безупречно даже после сна.

– Доброе утро, спящая красавица, – улыбнулась я, закрывая ноутбук.

Монтана рассмеялась и бросила на меня взгляд через плечо.

– Тебе удалось что-нибудь написать?

– Да, я много написала. Меня посетило вдохновение, но мне, к сожалению, пора закругляться. Ты собираешься на пробежку?

Монтана посмотрела на часы:

– Если успею. Мне сегодня нужно пораньше прийти на работу.

Монтана уже почти год работает в лучшей пекарне города. Это не какой-то там киоск, где торгуют свежим хлебом и пирожками. В пекарне Монтаны изготавливают свадебные торты и причудливые кондитерские изделия, которые можно увидеть в кулинарных реалити-шоу. Вся продукция стоит дорого, но раскупается на ура. Жителям Чикаго каждый раз подавай что-то новенькое, поэтому Монтане и ее коллегам приходится быть изобретательными. Монтана избаловала меня: она всякий раз приносит домой что-нибудь вкусненькое.

Она выглядит как богиня и обожает свою работу. Таким, как она, завидуют по-черному, но я не могу, потому что она лучшая из всех, кого я когда-либо знала. Она мне как сестра и определенно заслуживает всего наилучшего.

– Уверена, что твое тело тебя простит, если ты пропустишь одну пробежку, – поддразнила ее я.

– Я не могу, – рассмеялась Монтана. – Подобное отношение приводит к лени. Если мне не удастся побегать сейчас, я сделаю это вечером. Не хочешь составить мне компанию?

Я тут же подняла руки, выставив вперед ладони.

– Нет, спасибо. Я на побегушках у моего босса, и мне этого вполне хватает.

Монтана снова рассмеялась и положила ингредиенты для смузи в блендер.

– Знаешь, мне больно думать, что ты целыми днями работаешь на человека, которого ненавидишь. «Железный человек» – так называлась статья о нем в «Бизнес инсайдер», которую я недавно прочитала. Этот парень когда-нибудь улыбается?

– Никогда, – фыркнула я.

Монтана поежилась:

– Индия, ты знаешь, что я тебя люблю и желаю тебе лучшего. Я думаю, что эта работа тянет из тебя все соки. Во сколько твой босс позвонил тебе на днях? В три часа ночи? Он часто тебе звонит, когда все нормальные люди спят.

– Уильям трудоголик. Он не знает, когда нужно остановиться. Он думает, что, когда он не спит, все остальные тоже не спят, – ответила я, не понимая, какого черта я защищаю человека, которого ненавижу.

– Мне просто не хотелось бы больше видеть темные круги под твоими глазами, Инди.

– Поверь мне, я тоже этого не хочу, – грустно улыбнулась я. – Я ненавижу свою работу, но благодаря ей я могу покупать себе еду и платить за жилье, пока пишу роман. Послушай, не всем нам повезло с работой. Я ценю твою заботу, но со мной все в порядке. Когда допишу книгу и она станет популярной, я уволюсь, – добавила я с оптимизмом.

Монтана улыбнулась мне в ответ и включила блендер.

– Если ты все-таки захочешь уволиться, я постараюсь устроить тебя на работу в пекарню.

Я покачала головой:

– Монтана, мы обе знаем, что из этого не выйдет ничего хорошего. Я с трудом могу приготовить тост. Давай прекратим этот разговор. Каждый человек в какой-то период своей жизни вынужден трудиться на паршивой работе.

Монтана рассеянно кивнула, но затем мы рассмеялись в унисон, потому что обе знали, что к ней было нельзя отнести мои слова.

До пекарни она работала персональным тренером в местном спортзале, а до того помогала своей матери в ее студии: учила детей танцевать под песни из диснеевских мультфильмов. Ей никогда не приходилось работать ни посудомойкой, ни кассиром, ни уборщицей. Она не осознавала, как ей везло, пока не узнала о моих проблемах.

– Хорошо, – ответила Монтана, наливая смузи в стакан. – Но если ты собираешься там остаться, больше не позволяй своему боссу на тебе ездить. Если он продолжит тобой помывать, поставь его на место, Инди.

Я изобразила на лице улыбку и кивнула.

– Это отличный совет, Мон. Спасибо тебе. Увидимся вечером.

Монтана, потягивающая смузи через розовую соломинку, помахала мне рукой.

– Желаю тебе отличного рабочего дня.

– Я тебе тоже. Пока.

Я взяла сумочку и покинула квартиру, сознавая, что каждый мой шаг приближает меня к офису. И к Уильяму Уокеру, человеку с каменным сердцем.

Когда я смотрю на него, одетого в костюм безупречного покроя, меня охватывает дрожь. Разумеется, это дрожь ужаса. Я была бы мазохисткой, если бы дрожала по другим причинам.

Дойдя до железнодорожной станции, я села в поезд. Он быстро довезет меня до работы. Слишком быстро. Обычно по пути в офис я думаю о том, как бы напакостить боссу и не потерять работу. Это непросто, но мне так хочется немного проучить человека, которому невозможно угодить.

Я могла бы, например, насыпать соли ему в кофе или положить нужные документы не в то место. Разумеется, это были просто фантазии и я никогда не делала ничего подобного. Я отдаю себе отчет в том, что мне повезло, что меня взяли на работу в такую крупную компанию и мне хорошо платят.

Моя мать часто меня критикует, когда я жалуюсь ей на придирки Уильяма. Она говорит, что я слишком остро на это реагирую. Она увидела его фото в «Бизнес инсайдер» и нашла его невероятно красивым. Она говорит, что требовательность и строгость – неотъемлемые черты хорошего босса. Мне жаль, что я не могу устроить ее к себе на работу, чтобы она все увидела собственными глазами и убедилась, что я нисколько не преувеличиваю.

Хотя, возможно, она сказала бы, что из Уильяма получится хороший муж. Ха! Мне жаль ту женщину, которая однажды станет его женой. Может, он и миллиардер, но он возвел множество стен вокруг своего внутреннего мира, и любая женщина набьет себе кучу шишек, преодолев первую из них.

Выйдя из поезда, я покинула станцию и через несколько минут уже была у здания «Уокер индастрис», одной из крупнейших в стране компаний, производящих компьютерные игры. Мама говорит, что мне следовало бы радоваться, что я работаю в такой престижной компании. Что мне следовало бы гордиться, что из множества претенденток на место помощницы Уильяма Уокера выбрали именно меня. Но когда подошла к огромному зданию, я подумала, что предпочла бы мыть общественные туалеты, нежели работать там.

Почему? Что со мной произошло?

Когда мне позвонили из отдела кадров «Уокер индастрис» и сообщили, что меня приняли на работу, меня охватило радостное волнение. Я хотела получить новые навыки, и компания Уильяма Уокера была лучшим местом для этого. Да, он имел репутацию требовательного начальника, но все считали его гением. Он в одиночку создал свою компанию на пустом месте.

Но в тот момент, когда я впервые вошла в его кабинет и увидела его, у меня задрожали колени. Когда он пронзил меня взглядом своих голубых глаз, внутри у меня все упало. Полагаю, его первое впечатление обо мне было не очень хорошим.

Пытаясь исправить положение, я сказала «Доброе утро». К сожалению, мой голос дрожал так же сильно, как и мои колени. Уильям ничего не сказал в ответ – лишь прищурился и продолжил пристально на меня смотреть. С тех пор он постоянно ко мне придирается, и я с каждым днем все больше ненавижу свою работу.

Несмотря на это, я сделала бесстрастное лицо, вошла в здание и кивнула группе сотрудников, собравшихся у стойки регистрации. Они сочувственно улыбнулись мне, зная, кем я здесь работаю, после чего продолжили разговаривать.

Я направилась к лифту. К счастью, моего босса там не было. Если бы он еще раз нажал кнопку «закрыть» при виде меня, то я высказала бы ему в лицо все, что о нем думаю.

На тридцать втором этаже было довольно тихо. Здесь работали самые важные люди в компании, и все они знали, что Уильям не любит, когда ему мешают. Мне захотелось немного пошуметь, но я спокойно прошла в свой кабинет, который больше походил на стеклянную коробку. Я привыкла к удобной мебели, суперсовременному компьютеру и великолепной панораме Чикаго, простирающейся за огромным окном. При других условиях я наслаждалась бы всеми этими вещами, но сейчас они лишь напомнили мне о том, что я застряла здесь на следующие восемь часов.

Я сразу заметила, что Уильяма еще нет. Это показалось мне странным. Он из тех, кто приезжает на работу раньше времени без особых причин. В его жизни нет ничего, кроме работы. Моя мать называет его одиноким волком, а я – самодовольным эгоистом, у которого нет друзей. В моем компьютере есть календарь его личных встреч, и их совсем немного.

Интересно, где он? Для него не приехать в офис задолго до начала рабочего дня все равно что опоздать. Пока я не получила распоряжения от босса, мне особо нечего делать, поэтому решила приготовить себе кофе.

Когда я сделала глоток горячего ароматного напитка, лифт издал сигнал, и из него вышел Уильям. Его волосы были аккуратно причесаны, щеки и подбородок гладко выбриты. Его голубые глаза обычно смотрели спокойно и уверенно, но сейчас они были полны гнева.

Он увидел меня рядом с кофемашиной и на глазах у всех, кто на этот момент находился поблизости, направился прямиком ко мне с толстой стопкой бумаг в руках.

Мое сердце бешено заколотилось, и я поспешно отдала свою чашку с кофе одной из коллег. Босс разозлился на меня? Что я сделала не так?

– Доброе утро, мистер Уокер...

– Оно не очень доброе, – пробурчал он и вручил мне документы. – Мне нужно, чтобы вы разобрали эти бумаги. Пока вы это не сделаете, я не хочу ни видеть вас, ни слышать.

С этими словами он резко повернулся и удалился, а я обнаружила, что едва позволяла себе дышать с того момента, как он вышел из лифта.

Вот почему я так его ненавижу.

Глава 2

Уильям

Вы когда-нибудь осознавали, что совершили ошибку сразу после того, как что-то сделали? У меня так происходит постоянно. В последний раз это было, когда я несколько секунд назад нагрубил своей помощнице. Когда я всунул ей в руки толстую пачку бумаг и сказал, что не хочу ее видеть, пока она их не разберет, я понял, что был с ней излишне резок. Когда я ушел, не признав свою ошибку, это было непростительно.

Но разве кому-то есть до этого дело, черт побери? Я босс, и мое поведение обычно никого не шокирует и не разочаровывает. Люди, которые на меня работают, привыкли ожидать от меня чего-то подобного. Я предпочитаю сразу переходить к делу. Такой подход всегда приносил мне лишь пользу. Я сделал его нормой и не собираюсь ничего менять.

Я вошел в свой кабинет и сразу закрыл дверь, чтобы никто ко мне не заглянул. Я люблю уединение, но в здании со стеклянными стенами довольно трудно спрятаться от посторонних глаз. Когда я только начал создавать «Уокер индастрис», мой отец посоветовал мне такой дизайн. Тогда я не особо разбирался в подобных вещах, поэтому последовал его совету. Он сказал, что, если мои сотрудники будут меня видеть во время работы, я буду казаться им более доступным. Не знаю, что там кажется моим сотрудникам, но у меня такое чувство, будто я нахожусь внутри огромного аквариума и меня разглядывают со всех сторон.

Сев за письменный стол, я тяжело вздохнул. Я надеялся, что мне удалось сохранить внешнее спокойствие, и мои сотрудники не заметили, как я напряжен.

Посмотрев налево, я увидел сквозь стеклянную стену Индию, которая, получив мое распоряжение, сразу же прошла в свой кабинет. Натянуто улыбнувшись, она села ко мне спиной и начала работать с бумагами, которые я ей дал.

Индия единственная из моих сотрудников, кто не пытается скрыть свою неприязнь ко мне. Я читаю эту неприязнь на ее лице всякий раз, когда мы с ней взаимодействуем. Ее честность и смелость вызывают у меня уважение. Все остальные мирятся с моим поведением и принимают выполнять мои указания с непроницаемым выражением лица. Индия ничего мне не говорит, но я знаю, что она думает: «Уильям Уокер полный мерзавец».

Я долго сидел за столом, ничего не делая. После новости, которую я узнал сегодня утром, мне было трудно сосредоточиться на работе. Мой младший брат, Кит, который в нашей семье всегда считался паршивой овцой, достиг успеха. Работая в отцовской компании «Стрела Купидона», Кит выпустил новое приложение для знакомств, которое быстро стало одним из самых популярных в мире и сделало его миллиардером.

Мне было не легче это принять, чем то, что он нашел себе идеальную жену, и у них несколько месяцев назад родилась дочь. Не понимаю, почему меня все это так беспокоит. Возможно, потому, что до недавних пор я был успешнее. Возможно, потому, что мне доставляло удовольствие, что всякий раз, когда нас с Китом сравнивали, сравнение было в мою пользу. Когда он совершал ошибки, я выглядел еще лучше на его фоне. Теперь все изменилось. Теперь мы с ним на равных, и я не знаю, как мне это вынести.

Я эгоист. Почему у меня не получается гордиться братом, который наконец-то взялся за ум и добился успеха?

Внезапно до меня дошло почему. Кит получил все, что было у меня, – деньги, влияние, статус. Он получил все это даже быстрее, чем я. Со своей женой он познакомился на работе. Теперь у него есть все, включая идеальную семью.

Семью, которой нет у меня.

Я всегда больше всего на свете хотел иметь крепкую, дружную семью. Наши с отцом отношения никогда нельзя было назвать близкими. Мы с Китом его сыновья от разных матерей. Моя мать американка. Она образованная женщина из хорошей семьи, чего нельзя сказать о матери Кита, англичанке. Наш отец тоже родом из Великобритании. Когда он женился на моей матери, они стали жить в Америке. С матерью Кита он познакомился, когда навещал своих родных в Британии. После двух разводов мой отец остался в Соединенных Штатах, чтобы воспитывать нас с Китом. Мы с отцом проводим вместе довольно много времени, но наши встречи имеют скорее деловой характер, нежели личный. Мы говорим о новых проектах, деньгах и акциях, а затем пожимаем друг другу руки и расходимся.

Кит всегда был ему ближе. Наверное, потому, что Кит такой же веселый и легкий в общении, как отец. В отличие от меня Кит не лез из кожи вон на протяжении многих лет, стараясь все делать на отлично. Он жил в свое удовольствие, не пытаясь построить ни карьеру, ни семью. Я был так поглощен работой, что пропустил тот момент, когда он взялся за ум. Теперь у него есть все, включая жену и ребенка, а я по-прежнему холост.

Я нравлюсь женщинам, но до сих пор все мои романы были непродолжительными. Женщины считают меня самодовольным, высокомерным и грубым, и, скорее всего, они правы. Я потратил столько времени и сил, чтобы построить «Уокер индастрис» и поднять ее на недостижимую высоту, поэтому неудивительно, что мое сердце превратилось в камень.

По крайней мере, так думают люди.

Конечно, я их не виню. Я понимаю, почему они так думают. Единственное, о чем я могу говорить часами, – это компания, которую я считаю своим детищем, поэтому меня не спасают ни деньги, ни привлекательная внешность.

В довершение всего у меня ужасный характер. Я долго накапливаю стресс, а потом срываю на ком-то свой гнев и разочарование. Именно это я сделал ранее с Индией. Но меня нельзя назвать плохим человеком. По крайней мере, я на это надеюсь. Я просто немного сбился с пути и разучился быть хорошим. Мне нужна женщина, которая помогла бы мне вернуться на правильный путь.

Я посмотрел на Индию, которая что-то печатала на компьютере. Она довольно красива. У нее загорелая кожа, веснушки на носу и глаза цвета кофе, который она часто пьет. Ее густые кудри спускаются ниже плеч. Ее не портит даже скучный серый костюм.

Осознав, что пялусь на Индию, я переключил внимание на экран своего компьютера. Мне не следует разглядывать свою помощницу, но все же это лучше, чем думать о Ките.

Интересно, что было бы, если бы я закрутил роман с Индией? Уверен, что она не давала бы мне спуска. У нее есть внутренний огонь, хотя она и не показывает это на работе. Она очень умная, организованная и трудолюбивая. У нее отличное чувство юмора. Коллеги, с которыми она общается во время перерыва на ланч, смеются до колик над ее шутками.

В постели она, наверное, горяча. Думаю, что она обижается на мужчину из-за мелочей и мучает его ревностью, если к нему проявляет интерес другая женщина. Но я могу ошибаться. В конце концов, я плохо ее знаю. Я даже не пытался лучше ее узнать.

Неужели я всерьез думаю о сексе со своей помощницей, на которой я постоянно срываюсь?

Я покачал головой. После того как целый год грубо с ней обращался, я вряд ли смог бы когда-нибудь ее заинтересовать как мужчина. Я хочу пригласить ее на ужин? Да. Я это сделаю? Конечно нет. Если бы я ее пригласил, она определенно отказалась бы. Какая нормальная женщина захочет пойти на свидание с мужчиной, который постоянно к ней придирается?

Я услышал, как на столе в кабинете Индии зазвонил стационарный телефон. Вздохнув, она сняла трубку и поприветствовала звонящего бодрым голосом. Слушая собеседника, она откинулась на спинку кресла и немного расслабилась. Даже рассмеялась в какой-то момент.

Я сразу понял, что звонит мой брат. Поболтав с ним еще немного, она посмотрела в мою сторону и сказала Киту, что соединяет его со мной. Нажав на кнопку, она положила трубку, снова отвернулась и продолжила работать.

В ту секунду, когда я приложил трубку к уху, из нее раздался веселый голос Кита:

– Привет, брат! Мы давно не разговаривали. Как у тебя дела? Надеюсь, ты бережешь свою помощницу. Такие, как она, на вес золота.

Я закатил глаза. Кит, как обычно, не давал мне слово вставить. После таких разговоров я делаю для него то, что не соглашался делать. Я чувствую, что раз он мне звонит, значит, ему от меня что-то нужно.

– Что тебе нужно, Кит?

– Что? Я не могу позвонить своему брату, чтобы просто поболтать? Неужели ты такого невысокого мнения обо мне, раз думаешь, что я звоню тебе только потому, что мне что-то от тебя нужно.

– Да.

Кит рассмеялся:

– Хорошо, ты меня раскусил. Я перехожу к делу. Ты знаешь, что на следующей неделе мы с Алекс отправляемся в свадебное путешествие?

Я кивнул, хотя мой брат не мог меня видеть. В любом случае он не стал ждать моего ответа.

– Мы так долго этого ждали. После того как мы с Алекс поженились, решили, что будет лучше отложить медовый месяц до тех пор, пока не проведем ребрендинг компании. Затем родилась Роза, и нам захотелось провести время с ней. Мы давно готовились к медовому месяцу. После множества собеседований нам наконец удалось найти няню, которой мы могли бы спокойно доверить ребенка. Но у нее возникли семейные обстоятельства, и она сказала, что не сможет присматривать за Розой.

Я вздохнул и откинулся на спинку кресла:

– Чего ты от меня хочешь, Кит?

– Послушай, Уилл, ты дядя Розы. Мы семья. Близкие родственники должны друг другу помогать. Алекс не хочет оставлять Розу с чужим человеком. Мы видели, как ты был нежен с нашей малышкой, когда приезжал к нам в гости. Мы подумали, что ты, возможно, согласишься нам помочь и позаботишься о Розе в наше отсутствие. Речь идет всего о двух неделях, брат. Мы были бы тебе очень признательны.

– Я исполнительный директор компании и не могу брать отпуск, когда захочу.

– Ты можешь управлять своей компанией из дома.

– Не думаю, что мне удастся совмещать управление компанией с заботой о ребенке.

Кит вздохнул:

– Ну пожалуйста, Уилл. Ты наша единственная надежда. Алекс не доверит Розу постороннему человеку. Если ты откажешься помочь, нам придется отменить путешествие.

– А папа? Ты к нему обращался?

– Конечно нет. Роза утомила бы его за пару часов. Кроме того, он говорил, что у него плохо получалось менять нам с тобой подгузники. Ну, давай же, решайся, Уильям. У тебя все получится. Я думал, ты обрадуешься, что у тебя появилась возможность провести время с Розой.

Роза само очарование. Я не могу это отрицать. Она улыбается и гукает всякий раз, когда видит меня. Но если я соглашусь за ней присматривать, ее присутствие в моем доме будет напоминать мне о том, что у меня нет собственной семьи. Кроме того, я не могу оставить работу. «Уокер индастрис» всегда будет моим главным приоритетом.

– Кит, я правда не могу. Вам придется найти кого-то другого.

– Я не ослышался? Ты сказал, что с удовольствием присмотришь за Розой?

– Кит...

– Отлично, Уильям. Ты лучший брат на свете.

– Я...

– Я привезу ее в следующий понедельник в семь утра. Я так рад, что ты согласился. Пока, брат.

– Кит, ты наглый...

Но Кит уже разорвал соединение. Разочарованно застонав, я положил трубку и закрыл лицо руками.

Что мне делать, черт побери?

Глава 3

Индия

Сегодня с Уильямом явно было что-то не так. Я не разговаривала с ним весь день, но видела, что он был крайне напряжен. Конечно, я была занята работой и у меня почти не оставалось времени для чего-то еще, но всякий раз, когда я бросала взгляд в его сторону, он либо измерял шагами свой кабинет, что-то бормоча себе под нос, либо сминал рукой листы бумаги.

Его что-то сильно разозлило. Я была здесь ни при чем, но, когда твой босс не в духе, лучше держать ухо востро.

Ровно в пять часов вечера Уильям покинул свой кабинет, что также было на него не похоже. Но рабочий день закончился, и я не собиралась задерживаться в офисе и гадать, что творится в голове у моего босса. Мне за это не платят.

Когда я покинула здание компании, с моих плеч словно свалился тяжелый груз. Я знаю, что по окончании рабочего дня многие люди испытывают облегчение, но для меня это словно освобождение из-под ареста. Я знаю, что завтра утром мне придется сюда вернуться, но пока я буду наслаждаться драгоценными часами свободы.

Приходило ли мне когда-нибудь в голову, что следовало бы за себя постоять? Конечно, приходило. Я часто представляю себе, как ставлю Уильяма на место. Как я кричу на него на глазах у всех. Как в ответ на его грубость я ударяю ладонью по его самодовольной физиономии, и все мне аплодируют, потому что в глубине души каждый давно хотел это сделать. Меня останавливает лишь осознание того, что за такое мой босс сразу уволил бы меня.

Нет, я вовсе не жестокая. У меня просто творческое мышление. Все эти сцены мести придумывает писатель, который живет во мне.

Когда я приехала домой, в квартире было тихо. Монтана вернется только через полчаса, и это означает, что у меня есть немного времени, которое я могу уделить своему роману. Сев за кухонную стойку, я включила ноутбук, но, прежде чем открыть файл с рукописью, я заметила, что мне пришло электронное письмо с незнакомого адреса. В строке «тема» было написано «работа».

Меня охватило любопытство. В последнее время я не занималась поисками работы. Я уже оставила попытки найти что-то более достойное, нежели моя нынешняя работа. Впрочем, любая работа была лучше той, которую я имела сейчас.

Открыв письмо, я начала его читать:

«Уважаемая Индия!

Мы приносим вам наши глубочайшие извинения за столь поздний ответ. Несколько месяцев назад вы прислали нам резюме на должность штатного сотрудника нашего интернет-издания. К сожалению, на тот момент эта вакансия уже была занята. Но мы изучили ваше резюме и полагаем, что вы прекрасно подходите на другую должность. У вас отличный слог, и нам кажется, что вы сможете писать статьи для раздела „Красота и здоровье“.

Это внештатная работа, и она оплачивается сдельно. Вы сможете работать удаленно согласно удобному для вас графику.

Если вас заинтересовало наше предложение, пожалуйста, сообщите нам об этом.

Искренне ваша,

Лорен Гарви, „Фриланс ворлд“.

Не веря своим глазам, я перечитала письмо. Мне казалось, что это плод моего разыгравшегося воображения. Но нет. Письмо было реальным. Оно давало мне возможность изменить

свою жизнь. Мое сердце учащенно билось. Я задумчиво прикусила кончик большого пальца. Как мне поступить? Согласиться на интересную работу, за которую мне будут меньше платить, или продолжить терпеть грубость моего босса за достойную зарплату?

Пока я над этим думала, вернулась Монтана. Она вошла на кухню с белой коробкой в руках, в которой, несомненно, была нераспроданная выпечка.

– Привет, Инди, – произнесла она с улыбкой. – Как прошел твой день?

Я повернулась на вращающемся табурете и улыбнулась в ответ:

– Как обычно, но, возможно, скоро все изменится к лучшему.

Монтана открыла коробку и положила ее рядом с моим ноутбуком.

– Давай рассказывай, что у тебя произошло.

Я взяла из коробки кекс с шоколадной глазурью и аккуратно сняла с него обертку.

– Одно интернет-издание предложило мне работу. Я только что получила письмо оттуда. Они хотят, чтобы я писала для них статьи. Я смогу работать дома по удобному для меня графику.

Глаза Монтаны расширились.

– Индия, это же замечательно! Скажи мне, ты согласилась?

– Это весьма заманчивое предложение, но платить мне, скорее всего, будут меньше, чем в «Уокер индастрис».

– Да черт с ними, с деньгами, – ответила Монтана. – Деньги не главное. Ты ведь сможешь платить за жилье?

– Полагаю, да.

– И у тебя будет оставаться время для написания романа?

– Да.

– И ты сможешь работать дома. Разве это не здорово?

– Здорово, – пробормотала я, все еще испытывая некоторые сомнения.

Какая нормальная женщина отказалась бы от престижной должности помощницы Уильяма Уокера? Меня выбрали на нее из множества претенденток.

– Чего ты ждешь? Напиши им, что ты согласна на них работать.

У меня неприятно засосало под ложечкой, и я закусила губу. Какого черта я переживаю из-за того, что мне придется покинуть Уильяма Уокера? Неужели этот мерзавец поработил меня эмоционально, а я до сих пор об этом даже не подозревала?

– Может, мне не стоит бросаться в омут с головой? Я пока точно не знаю, что это за работа. И у меня нет опыта. Что, если я не справлюсь?

Монтана взяла меня за руку:

– Уверю тебя, ты прекрасно со всем справишься. Я так не говорила бы, если бы не знала тебя. Ты смысленная и быстро научишься новым вещам. Эта возможность никуда от тебя не денется, если только ты сама от нее не откажешься.

Монтана, как обычно, была права. Я кивнула, сделала глубокий вдох для храбрости и быстро напечатала ответ. Когда я нажала кнопку «отправить», Монтана завизжала и захлопала в ладоши. Затем она подошла к холодильнику и достала оттуда бутылку шампанского.

– Ты правда предлагаешь мне выпить шампанского? – улыбнулась я.

– Такое событие, как твое избавление от начальника-самодура, нужно отпраздновать. Давай напьемся в хлам. – Монтана достала два бокала.

– Может, не надо в хлам? Сегодня четверг. Завтра нам обеим нужно на работу.

– У меня завтра выходной, а если ты немного опоздаешь на работу, ничего страшного не случится. Ты все равно собираешься оттуда уволиться.

Напиваться было не в моем духе и не в духе Монтаны. Мы правильные девушки. Мы придерживаемся расписаний, четко следуем планам и не впускаем в нашу жизнь хаос. Разве мы можем напиться, когда утром мне нужно быть на работе?

Но я сильно нервничала из-за принятого решения, и мне было необходимо снять стресс. Поэтому, когда Монтана протянула мне бокал шампанского, я улыбнулась и чокнулась с ней.

Проснувшись в пятницу утром, я была уверена, что на часах пять утра. Но я с трудом открыла глаза, и меня подташнивало. Это было неудивительно, учитывая, сколько шампанского я выпила вчера вечером.

Взяв с прикроватной тумбочки свой мобильный телефон, я посмотрела на экран и застонала.

Часы показывали восемь сорок три.

Вот черт! Мой организм отомстил мне за вчерашнее. Я опоздаю на работу.

Я быстро привела себя в порядок, оделась и вызвала такси. Сегодня у меня нет времени, чтобы идти на станцию и ждать поезда.

Я задумчиво смотрела в окно такси. Нет, я вовсе не так собиралась покинуть «Уокер индастрис». Я надеялась, что мне удастся сохранить достоинство, когда я сообщу Уильяму о своем увольнении. Мое опоздание не будет таким уж большим, но я знала, что он придет в ярость.

Ворвавшись в здание компании, я побежала к лифту. Сотрудница за стойкой администратора проводила меня любопытным взглядом.

Когда я зашла в кабину лифта, кто-то крикнул: «Подержите дверь!», но я быстро нажала кнопку «закрыть» и прокричала в ответ: «Простите!»

Чем скорее я сообщу боссу о своем уходе, тем лучше.

Я так сильно нервничала, что у меня вспотели ладони, а мое сердце бешено колотилось.

Я знала, что сейчас по расписанию у моего босса. Как я и ожидала, он сидел в своем кабинете с тремя клиентами. Я должна была находиться там же и делать записи. Я знала, что, когда я появлюсь, Уильям будет рвать и метать, но дороги назад уже не было.

Заметив меня в коридоре, Уильям слегка наклонил голову и уставился на меня горящими от ярости глазами. Я не стала дожидаться, когда он пригласит меня в кабинет, открыла дверь и вошла, он поднялся.

Остальные мужчины повернулись, чтобы посмотреть, кто прервал их встречу. В кабинете стало так тихо, что я слышала собственное дыхание. Уильям продолжал испепелять меня взглядом. На его щеке дергался мускул.

– Вы опоздали! – прорычал мой босс.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела ему прямо в глаза.

– Да, опоздала.

– Если вы сейчас же не извинитесь, я вас уволю, – отрезал Уильям, которому, похоже, было наплевать, что остальные на нас смотрят.

Меня охватил гнев. Если до этого у меня и были какие-то сомнения, после этих слов от них не осталось и следа. Я не могу продолжать работать на человека, которому доставляет удовольствие меня унижать.

– В этом нет необходимости, сэр, – ответила я с улыбкой. – Я увольняюсь по собственному желанию.

Глава 4

Уильям

Какого черта?

Я недоуменно уставился на Индию. Кем себя возомнила эта нахалка? Мало того что она опоздала и выглядит так, словно продиралась сквозь кусты, так она еще и грозитя уволиться. Когда я сделал шаг ей навстречу, она глубоко вдохнула, но не отвела взгляд.

– Индия, что вы только что сказали? – спросил я, переполненный гневом и еще чем-то, что я никогда не хотел испытывать к этой женщине. Чем-то, что я не мог контролировать. Чем ближе я к ней подходил, тем сильнее ее запах щекотал мне ноздри, будоражил меня. Черт бы ее побрал! Она продолжала пристально на меня смотреть.

– Вы прекрасно меня слышали. Я увольняюсь, – произнесла она с вызовом.

Меня бросило в жар. Как она смеет меня унижать в присутствии моих клиентов?

Пройдя мимо нее, я открыл дверь кабинета.

– Выйдите. Немедленно! – сказал я ей.

Сложив руки на груди, Индия самодовольно улыбнулась. Наконец она продемонстрировала бунтарскую сторону своей натуры, о существовании которой я всегда знал. К сожалению, она сделала это в самый неподходящий момент.

– Вы мне больше не начальник, так что не смейте мне приказывать! – возмутилась Индия.

Как назло, в гнев она была так сексуальна, что мне было трудно сосредоточиться.

– Нам нужно поговорить. Подождите меня в своем кабинете.

Я открыл дверь и жестом указал ей на выход. Индия посмотрела на меня так, словно собралась возразить, но через несколько секунд все-таки подчинилась и направилась в свой кабинет.

Я услышал, как Теодор, один из моих клиентов, рассмеялся за моей спиной.

– Эта женщина горяча и опасна. Она не очень подходит на должность личной помощницы, зато...

– Разрешите мне вас оставить на несколько минут, господа, – перебил его я, не желая слушать его сальные шутки. – Я скоро вернусь, и мы продолжим обсуждать наши контракты.

Когда я вошел в кабинет Индии, она ходила по нему взад-вперед. Глядя на ее бледное лицо, я понял, что она все еще на меня злится.

– Пожалуйста, сядьте, Индия, – спокойно, но твердо произнес я.

Опустившись в кресло, она стала настороженно на меня смотреть.

– Индия, вы были хорошей сотрудницей, – начал я.

Она попыталась сохранить бесстрастное выражение лица, но не смогла скрыть свое удивление. Чувствуя, что начинаю сильно нервничать, я засунул руки в карманы брюк и строго посмотрел на Индию.

– Именно поэтому я готов дать вам еще один шанс. Я погорячился, когда сказал, что увольняю вас, и вы тоже погорячились, когда сказали, что сами уходите. Вам повезло, что я проявляю по отношению к вам такое великодушие после того, что вы устроили в моем кабинете.

Удивление на ее лице тут же сменилось гневом.

– Великодушие? Вы говорите серьезно, Уильям?

Я нахмурился:

– Индия, ваше сегодняшнее поведение было непростительным. Немногие дали бы вам второй шанс.

– А как насчет тех вторых шансов, которые давала вам я? – возразила она.

– О чем вы говорите, черт побери?

Индия рассмеялась и покачала головой.

– Ну разумеется, вы не имеете ни малейшего понятия о последствиях ваших поступков. Вы ужасно со мной обращаетесь и ждете, что я буду вас уважать? Буду благодарить вас за второй шанс? Раньше вы кричали за меня за пятиминутное опоздание, Уильям. Вы звонили мне в три часа ночи, потому что не могли найти документ, который я оставила днем на вашем столе. Вам не нравится, когда я подаю вам черный кофе, и не нравится, когда я добавляю в него сливки. Что бы я ни делала, я не могла вам угодить, и в какой-то момент мое терпение лопнуло. Я от вас ухожу, и вы больше не будете мной командовать!

Меня охватило чувство раздражения.

– Я всегда был справедлив по отношению к вам, Индия. Хватит все перекладывать с больной головы на здоровую.

Индия поднялась и покачала головой.

– Почему я все еще здесь? Почему я продолжаю спорить с человеком, который, очевидно, не замечает, как он жесток? Мне больше нечего здесь делать.

– Вы не можете уйти. Вы моя личная помощница.

– Я была вашей помощницей. Я только что уволилась, и ваши клиенты тому свидетели.

– Не говорите глупости. У меня нет больше никого, кто мог бы выполнять вашу работу.

Индия самодовольно улыбнулась:

– Это уже не моя проблема, мистер Уокер. Наш разговор окончен. Мне пора.

– Индия, – произнес Уокер вкрадчивым тоном, который обычно заставлял ее делать все, что он ей говорил.

На этот раз она молча отвернулась и собрала со стола свои немногочисленные вещи. Я почувствовал, что мои глаза расширяются от удивления.

Затем она вышла из кабинета, даже не попрощавшись со мной. Мне неожиданно захотелось ее остановить, и это желание привело меня в замешательство.

Разумеется, я не стал ее останавливать. Я просто стоял на месте и молча смотрел ей вслед. Какая-то моя часть испытывала облегчение оттого, что Индия Кроули ушла, и я больше не увижу ее красивых карих глаз.

Сжав опущенные кисти рук в кулаки, я признался самому себе, что она слишком хороша для того, чтобы быть у меня на побегушках, чтобы продолжать работать на человека, который плохо с ней обращается. Когда она скрылась из вида, я наконец понял, что совершил много ошибок, в том числе в личной жизни. Почему я это понял только после того, как стал участником такой драматичной сцены?

Когда я вернулся к себе в кабинет, мои клиенты посмотрели на меня и рассмеялись. Я просто стоял на месте, не зная, как на это отреагировать.

– Я пытался вас предупредить, мистер Уокер, – улыбнулся Теодор. – Эта женщина слишком горяча. С такими лучше не связываться.

Из-за пробок на дороге домой я затратил на час больше, чем обычно. У меня было полно времени, чтобы погрузиться в свои мысли. Все они были об Индии.

Как я мог быть таким идиотом? Как я мог не замечать, что веду себя как бессердечный манипулятор и эгоист? Из-за этого я лишился лучшей помощницы, которая у меня когда-либо была. Она нанесла серьезный удар по моему самолюбию, но я это полностью заслужил.

Эта женщина волновала меня так, как меня никто никогда не волновал. Интересно, что она будет делать теперь, когда у нее больше нет работы? Она сможет платить за аренду жилья? Она будет искать похожую работу или что-то совсем другое? Я был раздражен тем, что меня интересовали эти вещи, но после сегодняшнего инцидента не мог выбросить ее из головы. Что-то мне подсказывало, что я еще не скоро смогу ее забыть.

Наконец я подъехал к своему двухэтажному особняку с колоннами и огромными окнами и, глядя на него, в очередной раз подумал, что он слишком большой для одного человека. Я его купил после долгих лет усердного труда, лет одиночества и ночных бдений в офисе.

Заперев машину, я вошел в дом.

Внутри был идеальный порядок. Мраморные полы блестели, как зеркала. Стекла в окнах были такими чистыми, что казалось, будто их нет вовсе. Сегодня пятница, а значит, сюда приходила моя домработница. Она выбросила все упаковки от ресторанной еды, которую я последние несколько дней заказывал себе на ужин, и сложила в стопку бумаги, которые валялись на столе в моем кабинете.

Решив, что после напряженного дня мне необходимо выпить, я прошел на кухню и достал из холодильника бутылку шампанского. Она стояла там больше года. Мой отец принес ее, чтобы отметить день моего рождения, но у него изменились планы, и он вместо этого отправился на корпоративную вечеринку. Сказав себе, что мне все равно, я заказал еду в ресторане и поужинал в одиночестве. У меня не было друзей, которых я мог бы пригласить. Кит и Алекс были заняты. После ужина я поднялся на террасу на крыше и принял ванну с гидромассажем.

Сейчас я решил сделать то же самое, и у меня возникло ощущение дежавю.

Солнце опускалось за горизонт. Я наполнил ванну, разделся и, поставив на бортик бокал с шампанским, опустил в бурлящую воду. Струйки воды массировали мне спину, но я никак не мог расслабиться. Закрыв глаза, я попытался сосредоточиться на приятных ощущениях, но перед моим внутренним взором возникло лицо Индии с горящими от гнева глазами. Когда я впервые за все время сказал ей приятные слова, она была шокирована.

Мне не нравилось, что я могу вызывать у кого-то такие сильные эмоции. Тем более что эти эмоции были негативными.

Я был так погружен в свои мысли, что не сразу понял, что звонит мой мобильный телефон, который я оставил на столике рядом. Немного помедлив, я выбрался из ванны, обернул полотенце вокруг бедер и ответил на звонок.

– Уокер слушает, – произнес я в трубку, даже не посмотрев, кто звонит.

Я услышал плач Розы и голос Алекс, которая пыталась ее успокоить.

– Привет, брат. Я не хотел тебя беспокоить. Правда, Уильям, – сказал Кит. – Мне очень нужна твоя помощь. Нам нужно уехать прямо сейчас.

В голосе Кита слышались усталость и беспокойство.

– И почему ты...

– Что значит «почему»? Ты мой брат. Сестра Алекс попала в аварию, и нам нужно поехать к ней в больницу. Алекс сильно нервничает, я не могу отпустить ее одну. Неужели ты откажешь нам в помощи, когда мы так в ней нуждаемся?

Меня охватило сильное волнение, и я сделал глубокий вдох. Мой брат спятил? Что я знаю о маленьких детях?

– Послушай, Кит, дело не в том, что я не хочу помочь...

– Хорошо. Мы будем у тебя через час.

Мое волнение переросло в панику.

– Подожди. Ты просишь меня о помощи или ставишь перед фактом, что я должен присмотреть за Розой?

– Я говорю тебе, что мне очень нужна твоя помощь.

Я стиснул зубы и вспомнил сегодняшний инцидент с Индией. Подумал о том, что я мерзавец и мне нужно измениться. И будет лучше, если я начну прямо сейчас. Неужели мне правда так трудно провести время с моей племянницей?

Я посмотрел на сад внизу и представил себе, как мы с Розой там играем. С ней мои вечера не будут такими одинокими.

– Хорошо, – тихо ответил я.

– Ты согласен? – удивился Кит.

Меня снова охватили сомнения. Что, если я совершаю ошибку? Теперь, когда у меня больше нет личной помощницы, мне будет труднее работать. Как я смогу еще и заботиться о ребенке? Но мне это нужно. Мне нужна возможность доказать себе и всем остальным, что я не бессердечный эгоист. Это мой шанс напомнить себе, что, помимо работы, существуют и другие важные вещи.

– Да, я согласен. Привози малышку, – ответил я, взял бокал и выпил залпом остатки шампанского.

Глава 5

Индия

Неужели я это сделала?

Я шла к лифту, не оглядываясь назад. Я думала, что Уильям попытается меня остановить, но он меня даже не окликнул.

Через несколько минут я вышла из здания навстречу своей свободе.

Моя эйфория была недолгой. Правильная девочка, которая жила внутри меня, была шокирована. Зачем я устроила такую сцену на глазах у клиентов Уильяма?

Ответ мне был уже известен: мой бывший босс это заслужил.

Немного остыв, я поняла, что Уильям ни за что на свете не даст мне рекомендации. Так что остается надеяться лишь на то, что работа в интернет-издании окажется стоящей. Внезапно свобода перестала мне казаться столь желанной, и пришлось напомнить себе, что я хочу начать новую жизнь. Тогда почему я так боюсь?

Вернуться днем в пустую квартиру еще до полудня было так странно.

Меня мучило, и причиной тому было вовсе не шампанское, которое я выпила накануне. Я открыла все окна, сварила себе кофе, но даже это не успокоило мои нервы. Тогда я сказала себе, что меня ждет отличный день. Мне нужно окончательно договориться насчет новой работы, а после этого я смогу посмотреть свои любимые шоу и продолжить писать роман.

Проблема состояла в том, что мне не хотелось делать ни то ни другое. Неопределенность сводила меня с ума. Мне хотелось вернуться в офис «Уокер индастрис» и умолять Уильяма взять меня обратно. Но, как бы заманчиво это ни было, гордость мне не позволит это сделать. К тому же я была уверена, что Уильям не дал бы мне второго шанса. В тот момент, когда я повернулась к Уильяму спиной и пошла прочь, я навсегда стала его врагом. Уильям человек суровый и гордый, но он никогда не простит мне тех вещей, которые я ему наговорила. Даже если все они были правдой.

День прошел как в тумане. Я сидела, ничего не делая. Телевизор работал, но он был просто фоновым шумом. Мне следовало позвонить моему новому работодателю и обсудить с ним детали нашего сотрудничества, но я ни на чем не могла сосредоточиться. Я просто сидела и ждала, когда вернется Монтана и вытащит меня из этой трясины.

Монтана пришла домой в половине шестого. В руках у нее были пакеты с покупками. Она увидела меня на диване и сразу все поняла.

– Ты это сделала, не так ли? Ты уволилась из «Уокер индастрис»?

Я кивнула. Монтана поставила пакеты на пол, села рядом со мной и обняла меня за плечи.

– Черт возьми, Индия. По правде говоря, я не думала, что ты это сделаешь.

Слова подруги меня не успокоили. Напротив, они еще сильнее убедили меня в том, что я совершила большую ошибку. Монтана, очевидно, поняла, что расстроила меня, и тут же пошла на попятную.

– Я просто хотела сказать, что это очень смелый шаг. Но ты все правильно сделала и можешь теперь спокойно дышать. Тебе больше не нужно проводить время там, где тебя не ценят.

– А что, если все было не так уж и плохо? Что, если я совершила ужасную ошибку, потому что не смогла терпеть резкость со стороны своего босса?

Как ей объяснить, что я увидела ранимость моего босса, и это меня тронуло?

– Индия, я тебя знаю. Ты крепкий орешек. Я знаю, что ты не стала бы так остро реагировать, будь это ерундой. Если ты говоришь, что он кошмарный босс, значит, так оно и есть. Это означает, что лучше вообще остаться без работы, чем подчиняться такому самодуру.

– Ты права. Просто мне сейчас трудно мыслить здраво.

– Я знаю. Уволиться с работы – это непростое решение, но с тобой все будет в порядке.

Хочешь кофе?

– Конечно, хочу, – улыбнулась я.

Поцеловав меня в щеку, Монтана прошла на кухню и сварила кофе.

– Сегодня в офисе произошло кое-что странное, – сказала я, когда она вернулась с двумя кружками.

– Выкладывай.

Я прикусила губу.

– Уильям сказал мне, что я была хорошей сотрудницей. Это самая приятная вещь, которую он мне сказал за все время.

Монтана фыркнула.

– Это вряд ли можно назвать комплиментом. Он мог бы выразить свою мысль не такими сухими словами.

– Возможно. Но ты его не знаешь, Мон. Он трудоголик и не привык делать комплименты, так что его слова в адрес моей работы можно считать высочайшей похвалой.

– Куда ты клонишь?

– Я думаю, что, возможно, я неправильно интерпретировала его действия. Возможно, он был со мной жесток ради моего блага. Возможно, он надеялся таким образом заставить меня раскрыть мой потенциал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.